

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дополняя Маркиза де Сада. Часть 1

В своём произведении "120 дней Содома" искушенный Маркиз де Сад, описывая всевозможные пристрастия, рассказанные устами Дюкло, составил целую энциклопедию пороков, фантазий, извращений... Но упустил из виду две истории, которые вам расскажет m-me Дюкло.

... Пришёл час рассказов и славная Дюкло начала новую историю.

- В заведение мадам Герэн явился господин, пристрастие которого я сейчас вам опишу. В назначенный день его ожидала приготовленная юная, ничего не подозревающая питомица заведения. Подобно жене почтенного Дюрсе, эта девица была нежным, романтичным созданием. Маленького роста, хрупкая, с великолепными золотистыми волосами, мягкосердечная, добрая и скромная. Но не буду заострять внимание, с вашего позволения, на её описании. В шикарном, по такому случаю и просьбе господина, туалете, не подозревающая, что её ждёт девица, предстала перед ним. Надо сказать, что за час до встречи мадам Герэн велела выпить ей изрядную долю напитка...

В отдельной комнате, на сей раз обставленной, как в ресторане, стоял заранее приготовленный стол на двоих. Впрочем, как вы уже знаете, у меня была возможность скрыто понаблюдать и услышать происходящее.

Весьма любезно он обходился с ней, словно с дамой из высшего общества, а не содержанкой из притона. Усадил за стол, на котором были приготовлены различные кушанья и напитки. Самолично наполнил бокал девицы вином, и велел выпить его целиком. Сделал он это весьма в деликатной и вежливой форме, но по той твёрдости в голосе, что она непременно услышала и верно истолковала, нежное создание немедленно выполнила приказ. Господин наполнил его вновь и велел повторить процесс. С наслаждением он глядел, как нежные губки коснулись стекла, и как напиток постепенно исчезал в бокале. Затем он разрешил ей немного перекусить, заодно и сам приступил к трапезе. Наполнив бокал третий раз, и проследив, чтобы ни капли не осталось на дне, он стал вести с ней неспешную светскую беседу.

- Минуточку! - прервал рассказ Герцог, - но неужели эта девица способна поддерживать с господином из высшего общества беседу? О чём мог разговаривать он с плебейкой из притона?

- О! Герцог, - возразила Дюкло, - эта романтическая девица только и занималась в свободное время тем, что читала книжки. Она ежедневно брала в библиотеке книгу, и за ночь успевала её проглотить. И она вполне могла поддержать беседу и заинтересовать господина. Впрочем, что вам до её пристрастий, речь ведь не о ней. С вашего позволения я продолжу свой рассказ.

- Непременно! - сказал президент, - однако моя дочь, столько похожая на девицу из вашего рассказа, вполне способна и на большее, чем какие-то три бокала.

- Аделаида, будь так любезна, подойди сюда.

Дочь робко подчинилась.

- Смелее же! - приказал президент, - вот тебе графин с напитком. Выпей же его весь.

Аделаида послушалась, взяла графин и стала пить.

- Ну же! - торопил её президент, - ты заставляешь нас ждать!

Подошёл к ней и стал собственноручно поить её из графина, до тех пор, пока, уже задыхаясь, она не опорожнила его целиком.

- Так-то лучше. Можешь пройти на своё место, - велел президент, - продолжайте Дюкло.

- Господин просил свою даму рассказывать как можно больше разного о себе, о книгах.

Прерывая лишь иногда фразой «А что вы милая моя, совсем ничего не пьёте?», тем самым заставляя её пить снова и снова. Как вы понимаете, вскоре от обилия выпитых напитков наша девочка стала испытывать естественную потребность организма. Но в силу своей природной скромности и страха не осмеливалась сообщить об этом господину. Лишь робко попыталась отказываться от его настоятельной просьбы поглощать напиток, заверив, что уже не может пить.

Тот, глядя на её тускнеющий взгляд, и внезапно обрушившуюся тишину по той причине, что девица перестала развлекать его разговором, сообщил, что у него приготовлен для неё сюрприз. В комнату вошла девица, в детстве получившая музыкальное образование. Господин поприветствовал её, приподнял юбку, обнажив прелестные упругие ягодицы, пощупал их, и велел приступить. Вошедшая села за рояль и принялась играть. Господин, удобно расположившись, откинулся на спинке кресла, и с упоением наслаждался прекрасной мелодией, призывая и свою даму насладиться. Но та не могла разделить наслаждения великолепной музыкой, не в силу своего невежества, а крайнего неудобства, испытываемое от сильного желания помочиться. Господин, словно не замечая померкнувшего взгляда девчушки, дирижировал правой рукой и спрашивал «Прелестная музыка, не правда ли, о, прекрасная дама?». Бедняга, потупив взор, молча соглашалась. Наконец, она осмелилась.

- Любезный господин, - обратилась, краснея, к нему она, - вы позволите мне отлучиться на минутку?

- О, что вы! - возразил он, - когда играет такая божественная музыка, как можно хотеть куда-то уйти?!

Пианистка заиграла «Лунную сонату» Бетховена. Господин плавно раскачивая головой, про себя напевая мелодию, и дирижуя левой рукой, внимательно наблюдал за нашей питомицей, правой рукой поглаживая себя в паху. Едва закончилась первая часть, и зазвучало тревожное арпеджио второй, бедняга вновь стала умолять.

- Пожалуйста, господин, разрешите мне отлучиться, буквально на одну минуточку. Я вас очень прошу! Умоляю!

- Что же ты такая настырная? - стал гневаться он, - не сидится тебе на месте! Тебе неприятно моё общество, или музыка не нравится, что ты так спешишь от нас избавиться хотя бы на минуту?!

- О нет! Что вы! Уверяю вас, что это не так. Вы очень любезны, а Бетховена я сама очень люблю. Просто, мне не ловко вам говорить об этом, но я вынуждена признаться, что мне очень нужно помочиться, - опустив голову вниз, призналась она.

- Ах, вот оно в чём дело! - возбуждённо произнёс он, - но прекрасная дама всегда может подождать.

- Да, но я уже еле терплю!

- Тсс! - приложив указательный палец к губе, сказал господин, - сейчас будет вершина

творчества Бетховена. Прошу вас. Нет, требую! (строго произнёс он и вновь смягчил тон) , не прерывать эту великолепную музыку словами и просьбами!

И заиграли тревожные аккорды пятой симфонии. Пока звучала эта мелодия, господин глядел на агонию кроткой девицы. Едва стихли последние аккорды, как бедняжка продолжила.

- Умоляю, пустите меня, - всхлипывала она, - я еле терплю!

- А умеете ли вы танцевать вальс? - не обращая внимание на её просьбу, поинтересовался господин.

- Умею, господин. Но прошу вас, я не могу больше ждать. Я сейчас описаюсь!

- Отлично! - сказал он, - я люблю вальсы Шуберта. Эх, как в молодости со своей покойной супругой мы танцевали их...

Зазвучал вальс, и господин, поднявшись, подал руку даме, приглашая на танец. Та, с трудом приподнявшись, последовала с ним, едва выпрямившись не до конца.

- Распрямитесь, милая! - велел он.

- Они схватились за руки и стали танцевать.

- Простите, господин, я правда не могу больше! - произнесла бедняжка, прикрыла лицо руками и по её ножкам потекли струи чистой девичьей росы.

Господин, распалившись, стал подставлять ладони под девичьи струи, прикладывал их к щёлке бедняги.

- Святая дева Мария, да ты описалась! - произнёс, распалившись, он.

Затем повернул девку к себе задом. Задрал платье, пощупал влажную ткань белья, стянул с неё покровы, воткнул свою плоть в неё.

- Боже, боже мой! Как ты могла описаться? Прямо в колготки! О святой Августин! Написала прямо в трусы, - громко произносил он, затем вынул инструмент и обильно оросил своим семенем девичий зад.

Он щедро отплатил ей деньгами и больше о нём никто ничего не слышал.

Что ж - дослушав до конца историю, сказал Дюрсе, - Девица ещё легко отделалась. Я слышал об одном случае, когда на приеме у короля, супруге одного герцога приспичило по нужде перед самой церемонией. А без разрешения мужа, как вы знаете, она не имела права отлучаться. Герцог, не желая обидеть короля, не позволил прервать трапезу своим позволением отлучиться супруге. Она умерла на приёме от разрыва мочевого пузыря.

- Уверяю вас Дюрсье, - вмешался Герцог де Бланжи, - что это чистой воды выдумка. Как человек, некогда интересовавшийся медициной, а в частности анатомией и физиологией человеческого тела, имею честь заверить вас, что мочевой пузырь может лопнуть только вследствие травмы: удара, падения, ранения отломком кости. А от вынужденной задержки мочеиспускания, сколько бы человек ни терпел и ни сдерживал позывы, к счастью, мочевой пузырь не лопнет

- Вот именно! - подтвердил президент Кюрваль, - Если бы все сдерживаемые естественные позывы в организме человека неминуемо приводили бы к смерти, то люди умирали бы ещё в младенчестве от разрывов. Но нет же! Они предпочитают мочить пелёнки. Природа предусмотрела защитный механизм организма для таких случаев. Неправда ли дочь?

- Да, папа, - ответила Аделаида.

- Как ты чувствуешь себя, после выпитого целого графиня чудеснейшего напитка? Не жалеешь ли ещё выпить? - усмехнулся президент.

- Нет, отец. Прошу тебя, не заставляй меня повторять это.
- Может быть, у тебя ещё есть просьба ко мне? Не стесняйся, говори.
- Да. Я бы хотела отлучиться в часовню. Я очень хочу помочиться.
- Вы слышали, - обратился ко всем присутствующим президент, - моя доча хочет пописать. Раздались смешки. Аделаида стыдливо опустила голову.
- Ну что же, я не вправе решать такие вопросы, у тебя есть муж, - произнёс президент, - господин Дюрсе. Не соблаговите ли вы позволить вашей покорной супруге отлучиться пописать, а мы все её подождём?
- О, как можно столь достопочтенных граждан, слушателей, да и мадам Дюрко заставлять ждать, ради такого пустяка. Как говорится "Семеро одного не ждут", а нас здесь, смею заметить, гораздо больше. Так что пусть подождёт она, а мы тем временем продолжим. Прошу вас, Дюкло, рассказывайте. Пусть речь ваша льётся пламенно и нежно.

- Покорнейше благодарю вас, господа, - поклонилась Дюкло. С вашего разрешения я продолжу рассказ.